

I. OBLIVIONE

КРАСНАЯ ШЕЛКОВИЦА

Проскачет чудо-конница
И скроется вдали.
Гори, моя шелковица,
Рубашка, не боли.

Была рубаха новая,
Да было тех рубах!
А белая, шелковая,
И пятнышко, и ах...

БОСИЧКО

Босичко, босичко, травой дорожной,
Луковой правдою, клеверной ложью,
Маковым полем, сухою стернею
Топают ножки с дурной головою.

Катится, колетса, дождиком льется.
Всякий журавль шипит у колодца.
Всяко водица — не всяко напиться,
В землях растут деревянные птицы.

Семечко к семечку — клин уродится,
Крыла распустятся, цепь отцепится.
И полетят за живою водою
К облачным маковкам на золотое.

Вот уж напьемся снегами-дождями,
Вот погуляем босыми ступнями!
Наточка с Виточкой, Сашенька с Машей.
Виточка облаком, травкой Наташа.

ИЗ НОЯБРЯ ПЕРЕВЕДЯ ДВЕ ТРЕТИ

Из ноября переведа две трети,
Свалилась осень беспробудным сном...
Ты помнишь — переводчикам не верьте,
До строчки «Перлюстрировано смертью»
Мы в книге никогда не доживем.

Рука взмахнет и листьями укроет.
И мы любимых прячем в рукавах
И выпускаем подышать луною...
Что делать с этой памятью земною,
С горячим сном на тающих губах? —

Они прозрачней с каждым поцелуем.
Какие сны приснятся нам потом?
Уже зима метет напропалую,
А мы на белых окнах их рисуем
Дыхания простым карандашом.

.....

...Стоял январь, мело, и печь дымила,
За обе щеки треская дрова,
Труба пыхтела, надрывая жилы,
И на антенны задранные вилы
Катилась ватной тучи голова.

В снегу до плеч сараи увязали,
Хрустело простынями и халвой,
И дни, сбиваясь снегирями в стаи,
Неслись с горы и всякий вздор болтали
И сладко ввали нам наперебой.

СПИСОК

Классики, карты, пиратские шхуны.
Месяц в просыпанном сладко кунжуте.
Только бы северный ветер не дунул —
Доброю будет Жар-птица...
Не будет.

Сердце в ладони, перчатка оленья.
Бремя побед и вина безоружных.
Классиков присное время старенья.
Зависть. Синяя птица...
Не нужно.

Дождь. Купола под дождем воскресенья.
Голуби, голуби в небе бесхозном.
Реки как слезы. Дорога. Служенье.
Утро спокойного выдоха...
Поздно.

Ситцевый полдень в тени винограда.
Спицы, пинетки, рыбацкая лодка.
Две сигареты бессонные рядом,
Верные други...
Давайте водкой.

С ВИШНЕЙ НА ПАМЯТЬ

*Все памяти притворство,
Как заговорена,
Стоит с ватрушкой черствой
И кружкою без дна.*

А тебя уже, вишня, нет,
И от дома — скошенный пень.
Вот и ясно как белый день.
А ночами стоишь в окне.

И скребется лапой щенок,
И стучит по стеклу клюкой
То ли та, что к тебе за мной,
То ли этот слепой стишок.

А подсолнух горит-горит
И на ветке, и в садике.
А на карточке года три
Мне и Вадику.

КРАЙ

Белая, уставшая от сна,
С пряником зима в окне стоит.
Дождались. А сердце не стучит,
И сама от счастья не пьяна.

Здесь, в забытом Господом краю,
От гостей хорошего не ждут.
Постоят, посмотрят и уйдут
В жизнь свою и в пряничность свою.

Спросит братец старшую сестру:
— Кто к тебе сегодня приходил?
— Это ангел снился поутру.
— Белый?
— Белый.
— Значит, Гавриил.

ГОРОД

Как, город мой, не любим мы друг друга! —
Как друг на друга смотрим дотемна.
Но отчего вся мировая скука
В мое окно глядеть обречена?

Мы столько лет друг друга не выносим,
Что рукава без рук не оторви...
Ну, может, море. Море, берег, осень.
И то, что безнадежней нелюбви.

УТРО

Утро в лестничную клетку,
Утро, пахнущее дурно.
Соберешь его в газетку,
Завернешь и бросишь в урну.
Кто-то вытащит на свет,
У кого другого нет.

МЕЛЬНИЦЫ

Где мельницы руками машут,
Весенний ветер призывая,
Где ничего не пропадает,
На поле молодости нашей
Растет великая немая
И дольше века зреет слово.

Проходит человеческий век,
Как разрывает листья голос —
Кричит весна на поле голом.
...И слово падает на снег.
А колокольчики звенят...

Зачем ты, мельник, звал меня?
На север музыки морозной,
Где мельницы молотят воздух,
Взбивая вьюгу лопастями,
И Вагнер властвует над чувством.
Где белый демон за плечами,
Застывшими неосторожно,
И край лежит нехлебосольный
В дыханье чистого искусства.

Одна, что на меня похожа,
Стоит с пустыми рукавами.
С нее давно всего довольно,
Но ветер властвует над чувством...
Есть что-то общее меж нами —
И черный год неурожайный,
И черствый хлеб белее соли,
Кирпич, от холода хрустальный.

Что плакать музыке впопад
Печальной повести словами?
Да будет долгий снегопад
По доброй и последней воле.
Зима сидит на снежном троне,
Державных зерен не считая,
Скользит улыбка ледяная.

Поднимет веко, взгляд обронит —
И пропадает имярек.
И мельник, снежный человек,
Муку с ладоней отрясает.

Над чистым полем снег и снег...

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

О чем поговорить с тобой?
О смысле жизни? Смысле неба?
Ты заскучаешь, Боже мой.
Но есть бутылочка плацебо —

И в ней ни пользы, ни вреда,
Ни смысла тоже, слава богу.
Но открываешь иногда —
И видишь звездную дорогу.

А где-то в звездах дремлешь ты,
Презревший опыты и смыслы,
И борода на две версты
Над черепицами повисла.

Вот этот крайний завиток
Похож на гронку винограда...
А если лишним был глоток,
Прикрой — скажи, что так и надо.

СЕРЕБРЯНАЯ ЛОЖКА СЧАСТЬЯ

И солнца бубенчик, и месяц подковой,
И звездные рыбы на черном мутоне —
Звени же серебряной ложечкой слова!
И снова ты тянешь пустые ладони.
Вот се человек. Нарисуйте другого.

НИ ПЕРА

Оставлен день в закланье всем ветрам,
Сорвало прирученные ненастья.
Вот дерево согнулось пополам,
Холодным летом раненное насмерть.
Бежать, бежать, из города бежать,
Туда — по строчкам вымокшей аллеи,
Не спотыкаясь на анжамбемане
(В июне парки грозами болеют,
А что до парки — эта не обманет).

Бежать не глядя, щеп не собирать,
Забросить все к чертям на рейс норд-оста —
Пусть сами разбираются. Бежать
Читать сонеты курицам и звездам,
Петь в кабаках, прощать и ревновать
До края, до утра, до поцелуя,
Менять строку на первую любую
И каждую на стойке забывать.

Гори в котле вечерней кочегарки,
Звезда без сна, названья и числа, —
Зачем-то ты сияла и лгала,
Но так лгала, что небу было жарко,
Как будто над обрывом пронесла.
А что до счастья — дело проживное.
Не спать с тобой и падать за тобою —
Позволь, когда скукожатся дела.

Поэты как по жизни — ни пера,
Желайте им того, что бескапризней:
И пуха легкого, и белого пера
Ко всякому несчастью в личной жизни.

ДОМ

А построимте дом в облаках —
Во дворе чтобы снежные ели.
Чтобы лето в цветах карамели.
Чтобы сад, и фонтан, и качели.
Все, что мы на земле не успели
И уже не успеем никак.

2022–2024

ЗАМОК

*

Вот мой дворец, мое жилье,
Ничем не хуже скита,
Чтоб одиночество свое
Плащом влачить по плитам.

Когда устраиваю бал,
Ах, как смеются славно
Все отражения зеркал
И бронзовые фавны!

Фехтуют скрипки и альты...
В волшебное мгновенье
Взмахну плащом из темноты
И сяду на ступени.

Все смолкло, в мире ни души,
Потухли в замке окна.
Накидка на плечах дрожит,
От сырости промокла.

*

Что, мой гонец, ты мне принес
Из мира посторонних?
Венок, сплетенный из волос,
Что девушка обронит?

Быть может, пламенную речь
На обгоревшем свитке,
Какую некому прочесть,
Познав чужую пытку?

Аплодисментов дальний гром,
Когда дождя не снилось?..
Воды желаешь? — Выпей ром
И посчитай за милость.

Да лучше бы в твоей руке
Была хоть капля смеха!
Сходи достань ее в реке
Коварного успеха.

Она всегда на самом дне —
Нырни и возвращайся.
Потом расскажешь о цене,
Плати и улыбайся.

*

Волшебник скверный — о-ля-ля! —
Других и не водилось.
Но он важнее короля
Со всей придворной силой.

Он жил да был и вдруг уснул —
Проснуться невозможно,
Но тронем стал садовый стул,
А камень стал пирожным.

И миром сделалась война,
И муравьи — войсками.
И рыжим муравьям хана.

.....

Но слава богу, в яви
Жара полуденного сна
Не властвует над нами.

*

В тишине глубоководной,
Где ни рыбы, ни малька...
Потому что так угодно
В добром сне волшебника.

Он, пожалуй, слишком добрый,
Но не мне его судить.
Пауки его и кобры
Отдыхают, может быть.

Он проснется, он учует,
Кто подглядывал в глазок.
В сон к тебе перекочуют
И змея, и осьминог.

*

Из пчелиного хаоса слов,
Из лужи и газетных обрезков
Что-то комом покатится в мир.
Оттого что оно ожило,
Превратилось в Лауру с Франческо,
Никакой, не надейся, факир,
Для тебя не найдется награды.

Оттого что дышать не смогло,
Ты один недостоин пощады.
Ни на что не надейся, факир,
Эти души вдыхает огонь —
Не твои торжество и заслуга.
А развеявший прах над рекой —
Ты убийца девятого круга.

*

Какой-то путник в темный час
Стучится в двери замка.
Неужто вспомнила про нас
Старуха-интриганка?

Блестит провалами, гремит
Костью, не умолкая.

Ведь ты приходишь за людьми?
Здесь только мастерская.

Подайте кубок ей с вином!
Сойдет и уксус, впрочем,
Что заработала трудом
Своим чернорабочим.

Располагайся, обыщи
Палаты и гримерки.
Живую душу притащи
Хоть из одной каморки.

Велят шампанского подать
Изысканные люди...
Но, мать, их здесь не отыскать,
Шампанского не будет.

То дело, в сущности, Отца —
Мешать вино с водою.
Ты начинаешь ход с конца.
Пойдем и мы с тобою.

DURA LEX, SED LEX

Из всех законов этот надо знать,
Когда весь мир разделит биссектриса:
Ни с дьяволом, ни с Богом не вступать
Ни в сделки, ни тем паче в компромиссы.

Из всех приятельств нет ни одного,
Годящегося в стропы парашюта.
Но выбор есть, и больше ничего.
А впрочем, нет и выбора как будто.

МАКОВ ЦВЕТ

Ветер в поле потеряю,
Потеряюсь, маков цвет.
Есть в провинции Китая
То, чего на свете нет.

РААВ

Ну как мне это передать
Туман
Потерянные люди
Пусты как белая тетрадь
И после ничего не будет

Они столкнулись наугад
И растворились в океане
Он говорил ей
Снегопад
И называл по-польски
Пани

Он говорил с ней обо всем
Она почти не понимала
И невозможное *потом*
Их белым пледом укрывало

Он написал созвездья нот
Он протрубил на иерихонском
Сказал
Раав достоин тот
Кто побывал в плену полонском

Раб и блудница
Что еще
Ты рядом Господи положишь
Кого как саваном плащом
И обелишь
И уничтожишь

ИМПРЕССИОНИЗМ

Как будто в церкви пела тишина,
Умылась светом улица нагая.
А это ведра полные луна
Расплескивала, рядом проплывая.

И лунный след, и легкость шардоне
(И перспективы утренней размытость) —
Все проходило кисточкой Моне
По лодочкам разгромленного быта.

И в общем-то, заглядывать к чему
За край того, что проплывет по ночи:
Мерцанье лилий, берега в дыму
И вечность, впечатления короче?

Потом, когда умолкнет тишина,
Покроется воронами картина,
Оставь немного музыки, война,
Для ласточки, поющей на руинах.

РАКУШКА

Над ракушкой стоит Афродита,
Время спит еще в створке ракушки,
Но открыто, открыто, открыто
То, что дышит, и то, что удушит.
Эта дырочка в ямке пупочной...
Я не знаю печальней открыток.
Так и надо рисовать смерть, отправляя по почте.

ЗА ПОРТЬЕРОЙ

Вся ошибка аналогий —
Продлевать знакомый вектор.
Получается Полоний,
А на самом деле Гектор,

Предводитель гордой Трои.
Трои нет, но всё детали —
За портьерой спрятан воин.
Только руки задрожали.